

Э. Арнольд

Свет Азии

**Москва
«Книга по Требованию»**

Э1 **Э. Арнольд**
Свет Азии / Э. Арнольд – М.: Книга по Требованию, 2013. – 348 с.

ISBN 978-5-458-63352-9

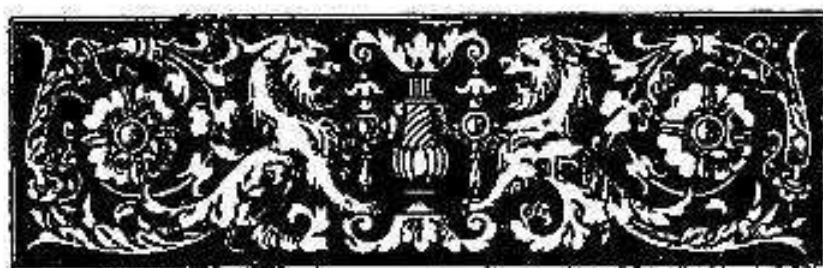
«Я желаю, чтобы ежегодно, в годовщину моей смерти, некоторые из моих друзей собирались бы в Штаб-Квартире Теософского Общества и читали главу из книги Эдвина Арнольда Свет Азии» и из «Бхагавад-Гиты». /Из завещания Е. П. Блаватской/ Эдвин Арнольд, в своей поэме "Свет Азии" дает описание жизни и характера основателя буддизма индийского царевича Сиддхартхи и очерк его учения, излагая их от имени предполагаемого поклонника Будды, строго придерживающегося преданий, завещанных предками. Первый, не стихотворный, перевод поэмы. Первое издание. Книга снабжена обширным введением и приложениями, помогающими читателю глубже понять излагаемое жизнеописание.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эдвинъ Арнольдъ, въ своей поэмѣ «Свѣтъ Азіи» переводъ которой мы предлагаемъ теперь вниманію читателя, даетъ описаніе жизни и характера основателя буддизма индійскаго царевича Сиддартхи и очеркъ его ученія, излагая ихъ отъ имени предполагаемаго поклонника Будды, строго придерживающагося преданій, завѣщенныхъ предками. Легенды о Буддѣ, въ той традиціонной формѣ, которая сохраняется людьми древняго буддійскаго благочестія, и преданія, содержащіяся въ книгахъ буддійскаго священнаго писанія, составляютъ такимъ образомъ ту основу, на которой построена поэма. Эти легенды и преданія, помимо того значенія, которое они имѣютъ для буддійской религіозной системы, обладаютъ сами по себѣ такими поэтическими достоинствами, что могутъ въ чисто-литературномъ отношеніи привлекать къ себѣ вниманіе и тѣхъ, которые

нисколько не интересуются буддизмомъ и никогда не изучали его. Являясь же въ такой блестящей обработкѣ, какую придаѣлъ имъ знаменитый англійскій поэтъ, они становятся замѣчательнымъ литературнымъ произведеніемъ, которое даже въ переводѣ, лишенномъ всей прелести стихотворной формы, украшающей оригиналъ, будетъ вѣроятно пріятно встрѣчено всякимъ, не имѣвшимъ случая или возможности ознакомиться съ подлинникомъ.

Авторъ поэмы Эдвинъ Арпольдъ давно пользуется извѣстностью въ Англии и Америкѣ, какъ искусный переводчикъ произведеній восточныхъ литературъ. Его «*Lotus and Jewel*», «*With Sadi in the garden*», «*The Song celestial*», «*The Secret of Death*», «*Indian Idylls*», «*Pearls of the Faith*» и другія сочиненія пользуются большою популярностью. Что же касается поэмы «*The Light of Asia*», то она вышла уже болѣе чѣмъ въ пятидесяти изданіяхъ и создала автору громкую славу не только повсюду, гдѣ читаютъ по-англійски, но еще и тамъ, гдѣ чтутъ воснѣтаго имъ Будду. Король сіамскій сдѣлалъ автора кавалеромъ ордена «Бѣлаго Слона», а цейлонское буддійское духовенство, въ адресѣ, поднесенномъ ему, при посѣщеніи имъ о-ва Цейлона, воздало болшія похвалы высокимъ достоинствамъ поэмы и признало ее вполне согласной съ духомъ и буквою буддійскаго священнаго писанія.

Такое признаніе значенія поэмы въ буддійскомъ мірѣ не должно быть нами упущено изъ виду глав-

нымъ образомъ потому, что оно какъ нельзя лучше подтверждаетъ чисто-литературное достоинство произведенія. Эдвинъ Арнольдъ для этого именно и вложилъ свою поэму въ уста вѣрующаго буддиста, чтобы дать возможность вѣрно уразумѣть и правильно оцѣнить буддійское міросозерцаніе. «Воспроизвести мысли буддистовъ съ полною естественностью—говоритъ Э. Арнольдъ—возможно только, ставъ на ихъ же точку зрѣнія». И въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ предполагаемаго буддійскаго рапсода предсталъ передъ нами правовѣрный поклонникъ Сакья-Муни и съ полною простотою и безыскусственностью раскрылъ передъ нами свою взволнованную религіознымъ чувствомъ душу. Въ этой простотѣ и безыскусственности, въ этой искренности и теплотѣ индійскаго пѣвца для насъ раскрывается только сила таланта и высокое искусство автора, который, какъ то видно изъ обращенія къ нему цейлонскаго духовенства, «не пользовался ни благодатью религіи Сакья-Муни, ни общеніемъ съ его послѣдователями», какъ можетъ пожалуй, предположить тотъ, кто, прочитавъ поэму, приметъ плоды поэтического творчества за проявленіе наивной вѣры.

Особенности поэмы вполне объясняются такимъ образомъ занятою авторомъ точкою зрѣнія. Эпитеты, которые онъ прилагаетъ къ своему герою, именно и принадлежатъ къ числу украшающихъ имя Будды у его поклонниковъ, и весь рядъ развертываемыхъ авторомъ фантастическихъ картинъ взятъ изъ по-

длинныхъ источниковъ буддійскаго вѣроученія. Сохраненіе буддійскаго духа въ блестящемъ пересказѣ легендъ высоко-талантливаго автора «Свѣта Азіи» и придастъ поэмѣ ту своеобразную прелесть, которая доставила ей столь громкую славу. У насъ, въ прежнее время, когда магометанину, напримѣръ, влагали въ уста такія выраженія, какъ «клянусь лжепророкомъ» и т. п., пріемъ Э. Арнольда могъ бы, пожалуй, возбудить недоразумѣніе; но въ наше время, думается мнѣ, стыдно было бы сознательно измѣнлять завѣдомо-извѣстную намъ ложь, а выработавшееся умѣніе различать литературныя достоинства произведенія отъ такъ или иначе обусловленнаго его содержанія едва-ли нуждается еще въ подкрѣпленіи какими бы то ни было разъясненіями.

Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ по отношенію къ малоподготовленности нѣкоторыхъ читателей для усвоенія содержанія поэмы, дѣйствіе которой происходитъ въ Индіи чуть-ли не за двѣ съ половиною тысячами лѣтъ тому назадъ. Имѣя въ виду необходимость оказанія помощи такому читателю, мы предпо-слали поэмѣ переводъ двухъ главъ изъ книги Гюстава Ле-Бона «Цивилизаціи Индіи» (Gustave Le Bon, Les civilisations de l'Inde, Paris, 1887), въ которыхъ читатель найдетъ отвѣты на вопросы, могущіе возникнуть для него при чтеніи поэмы. Затѣмъ, нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія отнесены нами въ подстрочныя примѣчанія и приложение.



ВВЕДЕНИЕ.

ИНДІЯ ДО БУДДИЗМА.

I. Ведійскій періодъ.

I.

Между произведеніями, сохранившимися съ древнихъ временъ Индіи, нѣтъ ни одного историческаго труда, и благодаря этому обстоятельству исторія Индіи почти за тысячелѣтній періодъ осталась бы совершенно неизвѣстной, если бы не сохранилось незначительнаго числа памятниковъ и надписей и нѣсколькихъ рѣдкихъ замѣтокъ древнихъ авторовъ, проливающихъ слабый свѣтъ на этотъ періодъ исторіи Индіи. Зато матеріалъ, благодаря которому мы можемъ возстановить исторію цивилизаціи Индіи въ продолженіе длиннаго періода въ четыре тысячи

лѣтъ, когда Индія была обитаема пришлыми племенами, стоявшими на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи, является болѣе богатымъ, чѣмъ тотъ, съ помощью котораго возможно представить себѣ ея исторію, хотя, надо прибавить, и этотъ матеріалъ не достаточенъ для болѣе детальной обработки этого вопроса, но, тѣмъ не менѣе, такія религіозныя книги какъ, напримѣръ, Веды, грандіозныя эпопеи въ родѣ Рамайяны и Махабхараты, древніе кодексы, какъ законы Ману, даютъ намъ достаточное понятіе о соціальномъ положеніи того времени, когда эти произведенія были созданы. Басни, апологи, легенды, которые древняя Индія оставила цѣлыми сотнями, живо обрисовываютъ духовную жизнь создавшихъ ихъ народовъ. Памятники, рѣдкія сообщенія очевидцевъ, въ родѣ греческаго посла Мегасѣена, китайскихъ паломниковъ Фа-Сьяна и Сюанъ-Дзяна служатъ весьма полезнымъ дополненіемъ къ упомянутымъ выше матеріаламъ для изученія этой эпохи цивилизаціи Индіи.

Изучая исторію цивилизаціи европейскихъ народовъ, мы замѣчаемъ, что она характеризуется особенно прогрессивной эволюціей, которая въ исторіи цивилизаціи восточныхъ народовъ, именно индусовъ и китайцевъ, выказывается не столь явственно, хотя нельзя положительно сказать, чтобы она совершенно отсутствовала у нихъ—мы очень мало знаемъ о прошломъ этихъ народовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ эти народы еще не пережили того фазиса развитія, когда эво-

люція вообщє является слабой. Если бы западная цивилизація вдругъ остановилась на той ступени, какой она достигла въ концѣ среднихъ вѣковъ, не оставивъ послѣ себя другихъ памятниковъ, кромѣ неполныхъ документовъ, подобныхъ тѣмъ, по которымъ мы судимъ о крайнемъ Востокѣ, то поверхностное наблюдєніе также могло бы привести насъ къ выводу, что и на Западѣ не было эволюціи, особенно же въ продолженіе того длиннаго періода, когда подготавлился фундаментъ, на которомъ впослѣдствіи такъ быстро развилась наша цивилизація.

Народы Востока, подобно намъ, имѣли періодъ примитивнаго варварства; какъ мы, они дошли до періода, аналогичнаго нашимъ среднимъ вѣкамъ, по скованные суровыми цѣпями обычаевъ, традицій, вѣрованій, болѣе крѣпкими, чѣмъ наши, они не могли такъ же скоро освободиться отъ него—они еще не перешли этого средневѣковаго фазиса, изъ котораго мы только-что вышли, и пребываютъ въ подготовительномъ періодѣ, въ продолженіе котораго у всякаго народа эволюція вообщє является слабой.

Между различными причинами, какъ-то физическая среда, условія существованія, умственные качества расъ и т. д., можно указать, для объясненія медленности эволюціи восточныхъ народовъ, какъ на наиболѣе важную,—на гнетъ ихъ вѣрованій.

Конечно, это имѣло и въ Европѣ въ извѣстную эпоху, но между вѣроученіями Запада и Востока постоянно было то главное различіе, что догматы пер-

ваго относились только къ области вѣрованій, между тѣмъ какъ вѣроученія Востока опредѣляли законы и вѣрованій и общественныхъ отношеній. Религіозный законъ разсматривался всегда, какъ нѣчто неизмѣняемое, и, стало быть, соціальныя законы, основанные на религіозныхъ предписаніяхъ, должны также разсматриваться какъ неизмѣняемые, и, дѣйствительно, они преобразовываются только въ очень продолжительный промежутокъ времени. Разсматривая въ другомъ нашемъ трудѣ исторію арабской цивилизаціи, мы имѣли случай указать, что если коранъ, этотъ сводъ религіозныхъ и гражданскихъ законовъ, какъ и большая часть восточныхъ кодексовъ, и далъ арабамъ то единеніе, которое сплотило ихъ въ одинъ народъ, одушевленный одними чувствованіями и вѣрованіями и преслѣдующій одну и ту же цѣль, то позже онъ же способствовалъ упадку великой цивилизаціи, основанной на немъ.

Религіозныя вѣрованія представляютъ главное основаніе всѣхъ общественныхъ учрежденій въ Индіи, и потому всѣ ея общественныя учрежденія являются, такъ сказать, религіозными учрежденіями.

Первенствующее значеніе, которое постоянно у всѣхъ народовъ Индіи имѣла религія, понудила насъ принять за элементъ классификаціи различныхъ фазисовъ ея цивилизаціи преобразованія, производимыя религіей. Эти преобразованія совершенно незамѣтны, если разсматривать ихъ только вѣкъ за вѣкомъ, и очень значительны, если разсматривать ихъ за пе-

ріоди, заключаючіе въ себѣ нѣсколько столѣтій, что мы и обязаны сдѣлать за немѣніемъ достаточнаго количества документовъ. Замѣтимъ, что исторію цивилизаціи Индіи нельзя сравнить съ трудомъ географа, который снимаетъ одну за другой всѣ дороги страны, отъ лѣсной тропинки до городскихъ и деревенскихъ улицъ, чтобы нанести ихъ на планъ, по скорѣе съ трудомъ путешественника, дѣлающаго съ высоты горы общій эскизъ окрестности и отмѣчающаго на своей картѣ большіе города простыми точками: эти замѣтки онъ дополняетъ иногда, когда ему представляется возможность посѣтить одинъ изъ этихъ, указанныхъ имъ вкратцѣ, городовъ.

II.

Чтобы представить наше описаніе болѣе яснымъ, мы въ этой главѣ и слѣдующей за нею дадимъ только общее изложеніе цивилизаціи каждаго періода.

Аріійская цивилизація явилась на сѣверо-западѣ Индіи въ эпоху, отстоящую на пятнадцать вѣковъ отъ нашей эры. Она не оставила послѣ себя ни одного каменнаго памятника, и нѣтъ никакихъ указаній на то, что она произвела хотя бы одинъ. Единственное наслѣдство, завѣщанное ею свѣту, есть обширная религіозная энциклопедія, извѣстная подъ названіемъ «Ведъ». Этотъ сборникъ состоитъ изъ книгъ, писанныхъ въ очень различныя эпохи. Изъ нихъ наиболѣе важная «Ригъ-Веда»; она, какъ утверждаетъ

Максъ Мюллеръ, была составлена, по крайней мѣрѣ, за тысячу лѣтъ до нашей эры.

Переведенная на европейскіе языки, она дала намъ достаточно свѣдѣній о языкѣ, религіи и національномъ и умственномъ состояніи народа, сложившаго ее.

Нѣтъ еще ста лѣтъ, какъ это античное сочиненіе сдѣлалось извѣстно въ Европѣ. Оно внушило людямъ, переводившимъ его, удивленіе, соответствующее тому труду, который они испытали при переложеніи на удобопонятный языкъ трудно уловимую мысль авторовъ этихъ сочиненій. Я не буду говорить здѣсь объ этомъ грандіозномъ литературномъ памятникѣ. Навѣрное, онъ вызоветъ умѣренный восторгъ въ тѣхъ, кто познакомится съ нимъ, не принимая участія въ его трудномъ чтеніи, и, безъ сомнѣнія, въ результатѣ найдетъ въ немъ то, чего въ немъ не должно искать, какъ, вообще, до сихъ поръ поступали въ этихъ случаяхъ, т. е. «произведеніе первобытныхъ пастуховъ, прославляющихъ своихъ боговъ, пася стада». Можно положительно утверждать, что нигдѣ и никогда не существовало пастуховъ, способныхъ производить поэтическія произведенія, подобныя «Ведамъ»—все въ нихъ дѣло писателей и искусныхъ теологовъ. Когда понятіе объ эволюціи проникнетъ въ историческія науки, тогда легко можно будетъ увидѣть, что подобныя произведенія готовятся вѣками и такъ же могутъ выйти изъ головы первобытнаго человѣка, какъ готическая церковь изъ рукъ современника мамонта и сѣвернаго оленя. По-